

Глава 18.

Лица тётушки Лю и госпожи Лю застыли. Они не смогли скрыть волнения от того, что наивная девочка насквозь видит их уловки.

Они посмотрели на Сим Ун Гён. Она была в светло-розовом платье и лёгкой накидке того же цвета. Аккуратно уложенные волосы украшала жемчужная заколка. Улыбающаяся Сим Ун Гён, поедающая пирожное, выглядела как олицетворение наивности.

Тётушка Лю и госпожа Лю успокоили себя, что девочка просто случайно задала вопрос, не имея злого умысла.

Проявив хитрость, тётушка Лю тут же сменила тон и принялась ругать служанку:

"Почему ты не напомнила, что здесь незамужняя леди? Как она может слышать такие речи?!"

На самом деле это был упрёк Сим Ун Гён за упоминание свадьбы. Приличным девушкам не полагалось говорить об этом. Тётушка Лю любила таким образом высмеивать людей.

В прошлой жизни Сим Ун Гён покраснела бы и извинилась. Но теперь всё иначе. Она знала, что тётушка Лю сама виновата, но отыгрывается на слабых.

Не торопясь, Сим Ун Гён встала и поклонилась:

"Как только бабушка привела меня, тётя тут же заговорила с матушкой, и я не осмелилась вмешиваться. Я хочу навестить сестру Ицин. Можно мне удалиться?"

Иными словами - зачем вы меня сюда притащили, а теперь делаете вид, что я чего-то не знаю и ругаете?

Тётушка Лю была без слов. Госпожа Лю, поняв намёк Сим Ун Гён, видя холодное лицо госпожи Са, поспешила сказать, опасаясь, как бы та ещё что-нибудь не добавила:

"Ладно уж, иди, проведай Ицин".

Когда Сим Ун Гён дошла до небольшого сада, вдруг послышались непонятные звуки. Не успела она опомниться, как невидимка с огромной силой потащил её за собой.

Добравшись до бамбуковой рощи, он схватил Сим Ун Гён за горло ледяной рукой и прохрипел ей на ухо:

"Не кричи, а то задушу!"

Он потащил Сим Ун Гён глубже в чашу. Она была в ужасе, но молчала, сдерживая рвущийся наружу крик. Его хватка была так сильна, что, казалось, стоит чуть сжать - и шея переломится.

Сим Ун Гён изо всех сил сохраняла хладнокровие и быстро соображала. В густой бамбуковой роще редко кто бывал, да и её отсутствия долго не заметят.

Хоть для неё и опасно, но мужчина тоже может незаметно уйти. Если он сразу скроется, то не причинит ей вреда.

Её не волновало, зачем он пробрался в дом Лю. Пусть даже ограбит их - ей безразлично.

Поняв ситуацию, Сим Ун Гён изо всех сил старалась ему подыграть и с трудом выдавила:

"Если отпустите... я выведу вас..."

Его хватка немного ослабла. Сим Ун Гён жадно вдохнула и почуяла запах крови сквозь бамбуковый аромат. Похоже, мужчина был ранен и взял её в заложники. Дыхание тоже было неровным.

Вдруг он ударил Сим Ун Гён по спине и запихнул что-то ей в рот, хрипло сказав:

"Не выкобенивайся, а то это яд! Если за три дня не примешь противоядия - умрёшь в муках!"

Когда Сим Ун Гён попыталась выплюнуть, в чаще раздался женский голос:

"Что задумала мать?! Как я могу стать наложницей? Разве наш род не может оказать давление на Чжэ?"

"Госпожа, в Янчжоу уже сплетни. Госпожа Чжэ сказала - дочь чиновника не может нарушать приличия. Но госпожа уверена, после замужества и родов вы опять станете главной женой".

Сим Ун Гён узнала Лю Ицин и её старшую служанку Яо. Голоса приближались, и ей стало не по себе.

В прошлый раз Лю Ицин пыталась опорочить Сим Ун Гён, но провалилась. Если сейчас она увидит в лесу Сим Ун Гён с мужчиной, то обвинит её в бесчестии, даже если это вор. Тогда все усилия Сим Ун Гён в этой жизни пойдут прахом, и всё вернётся на круги своя.

Сим Ун Гён вынуждена была проглотить яд, чтобы избежать немедленного скандала. Она

поспешно повернулась к мужчине:

"Быстрее прячьтесь! Если Ицин увидит нас вместе, моя жизнь будет разрушена!"

Мужчина опешил. Жизнь снова разрушится? Даже когда он дал ей яд, она не растерялась, а тут в панике из-за двух женщин. Голоса приближались, и без лишних раздумий он бросился в густые заросли бамбука. Так его личность не раскроется.

"Я вынужденно так поступил. Когда вы прогоните их, я обязательно дам вам противоядие".

Спрятавшись в бамбуке, он с облегчением вздохнул. Сим Ун Гён поспешно привела себя в порядок.

Услышав разговор Лю Ицин и служанки, она успокоилась и с лёгкой улыбкой сказала:

"Сестра Ицин, вы здесь?"

"Сим Ун Гён, как ты посмела прийти?!" - разъярённая Лю Ицин осыпала её руганью.

Сим Ун Гён подумала, что по наглости с ней не сравнится никто. Холодно ответив, она сказала:

"Сестра, это оскорбительно. Я ничем не опозорила себя, почему же я не могу навестить дом бабушки? Вы-то точно не имеете права приходить к Симам".

Разочарованная, Лю Ицин убежала. Наконец-то Сим Ун Гён могла вздохнуть спокойно.

Такого унижения Лю Ицин ещё не испытывала. И причиной всего была её родственница Сим Ун Гён, стоящая перед ней с невинной улыбкой. Если бы тогда застучали Сим Ун Гён, всё сложилось бы иначе. Не пришлось бы терпеть презрительные взгляды и становиться наложницей.

Глаза Лю Ицин полыхнули яростью. Сквозь зубы она процедила:

"Не смей высмеивать меня. Что ты подмешала в тот отвар?"

Вернувшись домой, Лю Ицин вспомнила, что в тот вечер последним выпила отвар, данный Сим Ун Гён. Несомненно, с ним что-то было не так.

Отвар из семян мать-и-мачехи, который Сим Ун Гён тогда приготовила для неё, обычно пили весной. Но никто и не подумал заподозрить Сим Ун Гён.

Главное, что было добавлено возбуждающее масло, лишившее Ицин и Шоусина рассудка. И позволило потом разрешить ситуацию.

Конечно, Сим Ун Гён и не собиралась это раскрывать.

"Что вы имеете в виду? Этот отвар пьют повсеместно весной. Откуда мне знать, что вы вступите в связь с женщиной?" - улыбнулась Сим Ун Гён, бросив взгляд на живот Лю Ицин. В прекрасных глазах читалось откровенное презрение.

"Ты...!"

Лю Ицин уже замахнулась, чтобы ударить Сим Ун Гён, как вдруг летящий камень попал ей в запястье. От боли она дёрнула рукой.

"Кто это?!"

Камешек упал в грязь. Лю Ицин огляделась, растирая ушиб. Нужно было найти того, кто посмел кинуть в неё камнем.

Кроме шелеста листьев на ветру, в бамбуковой роще стояла тишина. Но Лю Ицин почуяла в воздухе странный запах.

"Этот запах... Кровь?"

Перед тем как прийти в бамбуковую рощу, Лю Ицин слышала, что в дом пробрался вор. Подумав, что он может прятаться здесь, она заметила на рубашке Сим Ун Гён пятна крови. Тут Лю Ицин нарочито разозлилась:

"Приведу мать разобраться в этом! Жди здесь!"

Сказав это, Лю Ицин убежала из рощи вместе со служанкой.

"Сим Ун Гён, ты опорочила меня, и я опорочу тебя!"

Как только шаги Лю Ицин стихли, из чащи выбежал мужчина. Посмотрев вслед ушедшей, он хрипло сказал:

"Ваша родственница и вправду наглая".

"Сейчас не время об этом, - холодно улыбнувшись, Сим Ун Гён протянула руку. - Дайте противоядие. Похоже, запах крови насторожил сестру, и она вернётся с людьми. Если не

хотите оказаться в тюрьме, бегите скорее!"

Лю Ицин была не глупа, просто считала себя очень умной и не скрывала эмоций. Сим Ун Гён поняла её замысел. Уход Лю Ицин с торжествующим видом означал, что она что-то заподозрила.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3169035>